

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

Биография поэта VII в. Ван Фань-чжи (Опыт реконструкции)

Л. Н. Меньшиков

(Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербург)

1. О Ван Фань-чжи и его поэзии

Еще шестьдесят лет тому назад имя Ван Фань-чжи не входило в историю китайской литературы и поэзии. В претендующем на полноту своде «Все танские стихотворения»¹ — даже имя Ван Фань-чжи отсутствует, не говоря уже о стихах. Впервые о поэте вспомнили после обнаружения в 1900 г. Дуньхуанской рукописной библиотеки² и первых публикаций найденных в ней литературных памятников, ранее исследователям неизвестных. Среди них заметное место заняли стихотворные сборники, автором которых был в рукописях обозначен Ван Фань-чжи. После первых публикаций рукописей с его стихами³ из Парижского и Лондонского собраний (коллекции П. Пельо и А. Стейна) творчество поэта попало в поле зрения исследователей китайской литературы, в первую очередь Ху Ши и Чжэн Чжэнь-до⁴. Они определили Ван Фань-чжи как поэта начала Тан (т. е. VII в.), писавшего на языке, близком к простонародному, и буддиста по умонастроению. Потом многие годы все историки китайской литературы повторяли сказанное этими двумя исследователями, не внося ничего существенно нового в понимание творчества поэта. Отметим, что Ху Ши первый разыскал скудные биографические данные о нем — к этим данным мы вернемся позднее. Ху Ши и Чжэн Чжэнь-до также впервые обратили внимание, что для поэтов периода Тан творчество Ван Фань-чжи не прошло бесследно — как для авторов буддийского толка Ханьшань-цзы (寒山子), Фэн-ганя (豐干), Ши-дэ (拾得) (все жили в начале VIII в.), Цзяо-жаня (皎然, середина VIII в.), так и для поэтов-небуддистов Ло Иня (羅隱, 893—909), Ду Сюнь-хэ (杜荀鶴, 846—907) и некоторых других. В стихах всех этих поэтов звучат прямые или косвенные отзвуки его мотивов.

Значительный вклад в исследование творчества Ван Фань-чжи и откликов на его стихи внес японский ученый Ирия Ёси-

така⁵. Он исследовал множество источников и обнаружил, что поэты периода Тан и начала Сун не только знали и ценили творчество Ван Фань-чжи, но и неоднократно цитировали его стихи, ссылались на него. Ирия Ёситака принадлежит и первая попытка представить стихи Ван Фань-чжи в сводном виде, а не в виде пусть выразительных, но все-таки отрывочных цитат, как это было у прежних исследователей, включая Ху Ши и Чжэн Чжэнь-до.

В период между выходом книг Чжэн Чжэнь-до (30-е гг.) и исследованиями Ирия Ёситака интерес к творчеству Ван Фань-чжи как будто снизился. В Китае в 60-е годы в различных историях китайской литературы имя поэта или вообще обходится молчанием, или упоминается в отрицательном плане как проповедника буддийской идеологии. В этом смысле весьма характерна книга Ян Гун-цзи⁶, обладающая, впрочем, рядом достоинств: в ней впервые после публикаций Лю Фу приведено и проанализировано много стихотворений, как сейчас доказано, принадлежащих Ван Фань-чжи, и выяснены и откомментированы многие детали и реалии в этих стихах. С другой стороны, не сумев соотнести эти стихи с его именем, Ян Гун-цзи противопоставил их как якобы народную поэзию VIII в. стихам с буддийским мироощущением, которые с самого начала были атрибутированы Ван Фань-чжи.

Новая вспышка интереса к творчеству Ван Фань-чжи наблюдается в 70—80-е гг. К изучению его и к составлению полного свода стихотворений поэта обратились ученые в Японии (Ирия Ёситака); во Франции (П. Демьевиль), в Германии (Д. Тафель-Керен), в КНР (Чжао Хэ-пин и Дэн Вэнь-куань, Чжан Си-хоу, Сян Чу), на Тайване (Чжу Фэн-юй)⁷. Автор данных строк тоже провел посильную работу в этой области, хотя результаты его исследований, во многом совпадающие с таковыми у указанных авторов, но часто и расходящиеся, пока не публиковались.

Я хочу предложить мои выводы как совершенно самостоятельные: к ним я пришел до того, как перечисленные работы появились в печати, и только личные обстоятельства задержали их своевременную публикацию.

В настоящее время можно считать, что все выявленные стихи Ван Фань-чжи опубликованы, лишь некоторые детали нуждаются еще в дополнениях и уточнениях. Обширные и тщательные публикации текстов поэта и связанных с ним материалов позволяют не только восстановить в основных чертах его жизненный путь, но и описать в деталях особенности его творчества и определить его место в истории развития китайской по-

эзии. Вторая задача, как более сложная и требующая особо тщательного подхода с привлечением обширного сопутствующего материала, будет решена позднее. Первая же — реконструкция биографии поэта — тоже не простая по причине скудости и отрывочности материала, что заставляет в ряде пунктов прибегать к предположениям, заполняющим лакуны в наших знаниях. Выполнение этой первой задачи представляется посильным в пределах данной статьи.

2. Биография Ван Фань-чжи по историческим источникам

Еще Ябуки Кэйки в «Пояснениях к Отзвукам Поющих Песков» затруднился определить, кто такой Ван Фань-чжи, стихи которого были им опубликованы в основной его книге «Отзвуки Поющих Песков» (1930)⁸. Ему, видимо, остались неизвестными статья Ху Ши и «История литературы» Чжэн Чжэнь-до. Таким образом, если не первооткрывателем поэта, то первым исследователем его жизни и творчества оказывается Ху Ши. Среди китайских текстов периода Тан Ху Ши обнаружил следующий рассказ, зафиксированный в утерянном ныне сочинении «Забывтое в истории»⁹:

王梵志。衛州黎陽人也。黎陽城東十五里。有王德祖。當隋文時家有林檎樹。生癭大如斗。經三年朽爛。德祖見之。及剖其皮。遂見一孫兒抱胎。而德祖收養之。至七歲。能語。曰。誰人育我。復何姓名。德祖以實語之。因名曰林木梵天。後改曰梵志。曰。王家育我。可姓王也。梵志乃作詩示人。甚有義旨。

Ван Фань-чжи — человек из Ляна в области Вэйчжоу. В пятнадцати ли к востоку от стен Ляна жил некий Ван Дэ-цзу. Во время Суйского Вэнь-ди в доме [у него] на дереве Линь-цинъ появился нарост, большой, как мера-доу. Через три года [нарост] загнил. Дэ-цзу, увидев это, счистил с него кору и обнаружил заключенного в нем, как в утробе, мальчика. Тогда Дэ-цзу принял и вскормил его. Достигши семи лет, он научился говорить и сказал: «Что за человек воспитал меня? И каковы его фамилия и имя?» Дэ-цзу рассказал все как было. Вследствие этого назвался [он] Фань-тянь из дерева Линь, а позднее изменил имя на Фань-чжи — «Замысел [дерева] Фань» — и сказал: «Семья Ван воспитала меня, и я могу [взять] фамилию Ван». Фань-чжи потом писал стихи и показывал людям, они были весьма наставительны.

При всей фантастичности этого отрывка, основной задачей которого, как можно думать, было объяснить происхождение имени Фань-чжи, в нем есть несколько данных, которые, если человек с этим именем вообще существовал, достойны доверия. Это, во-первых, имя его отца Ван Дэ-цзу — в таких сведениях китайцы обычно точны. Во-вторых, это имя самого поэта. Все, кто исследовал его творчество, отмечают наличие в его стихах буддийского умонастроения. На это же указывает и его имя. *Фань-чжи* — китайское обозначение для *брахмачарин* (Brahmacarin). Термин этот многозначен, в буддизме он чаще всего означает человека, посвятившего свои помыслы очищению от скверны этого мира, но от мира не ушедшего, не ставшего монахом. Другое имя, Фань-тянь, которое первоначально носит в разбираемом отрывке его герой, тоже буддийский термин *Brahmadeva*, означающий жителя того слоя вселенной, где человек обретает мысли об очищении. В любом случае, это имя в той и другой форме не противоречит тезису, что Ван Фань-чжи был если не строгим буддистом, то человеком буддийского умонастроения. Знаменательно, что автор приведенного отрывка, как можно думать, не понимает значения слов Фань-тянь и Фань-чжи, где первый слог *фань* есть транскрипция санскритского *brahma* «очищение», поэтому он для объяснения этого слога прибегает к своего рода «народной этимологии»: по его мнению *фань* есть название дерева, в наросте которого Ван Дэ-цзу обнаруживает младенца¹⁰. А это указывает на то, что для автора отрывка поэт — лицо вполне легендарное и что лично они не могли быть знакомы. О том же говорит и указание, что Лиян находится в округе Вэйчжоу. Во время Суй, когда, согласно рассказу, родился Ван Фань-чжи, такого округа не было. Лиян входил тогда в округ Цзицзюнь 汲郡. Округ же Вэйчжоу был учрежден в начале Тан на месте Цзицзюня¹¹. Таким образом, отрывок должен был быть написан в конце Тан; в умах людей в ту пору уже стерлась память, когда был округ Цзицзюнь, а когда — Вэйчжоу. Вывод наш совпадает со скудными данными об авторе «Забытого в истории» Линь Эне, который, как мы знаем, сдал государственные экзамены с высшим титулом цзиньши в 70-е или 80-е гг. IX в.

Среди рукописей Дуньхуанского фонда имеется документ, представляющий собой жертвенное послание (祭文), обращенное к усопшему Ян Юню от имени Ван Дао¹². Личность Ян Юня, человека, в других источниках не упоминаемого, к нашей теме прямого отношения не имеет. Что же касается автора послания Ван Дао, то он во вступительной части документа пред-

ставляет себя следующим образом: 東朔方黎陽故通玄學士王梵志直下孫王道, т. е.: «Ван Дао, внук по прямой линии покойного ныне Ван Фань-чжи, Проникающего Сокровенное ученого мужа родом из Ляна в Восточном Шофане». Документ датирован: «Вторая луна года гуй-чоу, начального в [правлении под девизом] Кай-юань, при Великой Тан». 維大唐開元二七年歲在臧丑二月.

Прочтение этой даты требует пояснений¹³. В ней указаны годы Кай-юань (713—741) и циклическое обозначение года 臧丑, где первый знак есть употребительное в дуньхуанских рукописях начертание знака 癸, и, значит, это должен быть год 癸丑 гуй-чоу. В годы Кай-юань данным символом обозначается только один — первый год под этим девизом, т. е. 713. Но тогда непонятно, что значит числовое обозначение 二七 после этого года. 27 годом под девизом Кай-юань, т. е. 739, он быть не может по двум причинам. Во-первых, 739 год имел другое циклическое обозначение. Во-вторых, 27 год должен быть пронумерован 二十七 (два-десять-семь) или (в сокращенном варианте) 廿七 (двадцать-семь), но как 二七 (два-семь) обозначение годов не встречается. Скорее всего, переписчик рукописи (она является сводом целого ряда аналогичных документов), списывая текст с оригинала, неверно скопировал знак 卅 юань, переписав (по вертикали) 卅. Знак же юань есть обычное обозначение первого года правления. Тогда все становится на свои места.

К этому определению необходимо добавить еще одну деталь. В разбираемом документе указано место приписки Ян Юня — это Хуннун 洪農, центр области Гочжоу (на запад от Лояна, Восточной столицы периода Тан). Однако обычно первый слог названия Хуннун пишется 弘. В «Сведениях по географии» как в «Старой истории Тан», так и в «Новой истории Тан»¹⁴ говорится: «В начальный год Шэнь-лун (705) во избежание [нарушения] запрета на имя императора Сяо-цзин хуанди, называли Хэннун 恆農. В шестнадцатый год Кай-юань (728) возвратили прежнее имя».

Императора «Сяо-цзин хуанди» среди танских императоров нет. Титул этот получил посмертно пятый сын императора Гао-цзуна (на троне в 650—683 гг.) Ли Хун (李弘, 652—675)¹⁵. Из его биографии мы знаем, что он был провозглашен наследником трона в 656 г., а в 675, 24 лет от роду, был убит приверженцами императрицы У-хоу (на троне позднее — в 684—704 гг.). На следующий год ему был присвоен посмертный титул «Сяо-цзин хуанди» (Отцелюбивый и почтительный император). Однако имя его подверглось табу, как это подобает для императоров

правлящего дома, только после того как У-хоу отказалась от трона и передала правление своему сыну Чжун-цзуну (на троне в 705—710 гг.), ранее, в 684 г., ею же отстраненному от власти. Табу продержалось до 728 г., когда его официально отменили (видимо, потому, что на троне Ли Хун фактически никогда не был). Документ свидетельствует, что знак в результате табу заменялся не только на 恆, но и на омонимичное 洪. Все описанное неопровержимо свидетельствует, что «Жертвенное послание», соблюдающее табу, действительно должно было быть написано в промежутке между 705 и 728 гг. и что дата 713, обозначенная на документе, согласуется с историческими фактами.

Из приведенного документа ясно, что Ван Фань-чжи — лицо вполне реальное и что он действительно был уроженцем Лияна, указанного в приведенной выше легенде, и мы не видим причин, почему бы не считать, что отца его действительно звали Ван Сянь-цзу.

Из документа мы узнаем также, что Ван Фань-чжи, дед Ван Дао, занимал должность (или имел почетный титул) «Ученого мужа, Проникающего Сокровенное» 通玄學士. Как справедливо отмечает У Ци-юй, учреждение под названием «Двор Проникновения Сокровенного» 通玄院, даосское училище при астрономическом (или астрологическом — это тогда было одно и то же) ведомстве с профессорской должностью Проникающего Сокровенное ученого мужа было основано позже, в 758 г., чуть ли не через сто лет после жизни Ван Фань-чжи¹⁶. Однако титул Проникающий Сокровенное (вряд ли должностной) был в ходу задолго до этого. Так, в биографии отшельника Чжан Го 張果, мага, волшебника, лекаря и предсказателя, сообщается, что ему в 23 году Кай-юань (т. е. в 735, за двадцать пять лет до введения должности) был указом присвоен титул «Наставник, Проникающий Сокровенное» (通玄先生)¹⁷. Сам термин «Проникновение в сокровенное» встречается многократно в гораздо более ранней китайской литературе¹⁸, так что нет ничего невозможного в том, что и Ван Фань-чжи носил такой титул. Под «Сокровенным» (玄) в даосской терминологии обычно подразумевается Небо, которое в Китае считается темным и непроницаемым. «Проникновение в Сокровенное» (т. е. в волю Небес) есть результат действий астрологов, умеющих постигнуть сокровенную волю Небес по небесным знамениям и сообщить ее людям. На этом основании У Ци-юй полагает, что Ван Фань-чжи получил свой титул за службу в астрологическом ведомстве. У нас еще будет возможность уточнить это предположение.

Таковы сведения о жизни Ван Фань-чжи, извлекаемые из исторических источников. Есть и другие свидетельства, но, скорее, оценивающие его творчество и его место в истории китайской поэзии. Мы можем по приведенным двум историческим свидетельствам установить приблизительные даты жизни Ван Фань-чжи. Указание на правление Суйского Вэнь-ди (на троне в 589—604 г.) дает возможность утверждать, что родился поэт не позже 604 г. Если его внук Ван Дао составил свое «Жертвенное послание» в 713 г., то в это время внуку вряд ли могло быть менее 25 лет, и родиться он должен был не позже 685 г., если же считать, что и отцу его при рождении сына было лет 25—30, то дата рождения отца, имя которого нам неизвестно, примерно 660 или 655 г., а Ван Фань-чжи, дед Ван Дао, был еще жив. Таковы предельные даты, которые мы потом постараемся уточнить.

Первый исследователь творчества Ван Фань-чжи Ху Ши отметил общие черты в поэзии Ван Фань-чжи и творчестве другого поэта начала VII в. Ван Цзи (王績, 585—644)¹⁹. По имеющимся источникам биография Ван Цзи в общих чертах следующая.

Ван Цзи, по другому имени У-гун 無功, уроженец уезда Лунмэнь 龍門 в области Цзянчжоу 絳州 (ныне уезд Хэцзинь в юго-западной части пров. Шаньси, у впадения р. Фэньхэ в Хуанхэ). В годы Да-е (605—617), еще во время Суй, успешно сдал государственные экзамены и был назначен на столичную должность «правщика иероглифов» (正字) в императорской библиотеке — должность достаточно ответственную: в рукописях, которые предназначались для чтения императора и его окружения, не должно было быть иероглифов неустановленной формы. Однако он не пленился придворной жизнью и отпросился на службу в уезд Люхэ 六合 области Янчжоу 陽州 (ныне юго-западная часть провинции Цзянсу). В это время в Поднебесной начались смуты, в результате которых государство Суй погибло, и на месте его возникла империя Тан. Ван Цзи оставил службу и некоторое время жил отшельником в своем небольшом поместье в родных местах. Потом он снова при дворе — уже новой династии, в числе «ожидających указа» 待詔, чиновников без определенного места, употребляемых к делу от случая к случаю. В это время он прославился не столько службой, сколько пристрастием к вину. Тут он получил свое прозвище «ученый муж Доу Вина» 斗酒學士, из которого видно, что современники по достоинству оценили эти его таланты. В 627 г. он опять оставляет службу, теперь уже навсегда, и поселяется до самой своей смерти в 644 г. в своем поместье. Жил отшельником, не чужда-

ясь музыки, поэзии и вина. Его называют также «философ из Дунгао» 東皋子 по горке, которую он возделывал. Стихи записывал на стене своего дома. Сам определил время своей будущей смерти, написал автоэпитафию и сделал распоряжения о похоронах.

У Ван Цзи было два брата старше его. Один, писатель и философ Ван Тун (王通, 584—618), автор «Разъяснения о срединном» 中說 и составитель свода шести конфуцианских классиков, обосновавший тезис о важности для Китая «трех учений» (конфуцианство, даосизм, буддизм) и о месте каждого из них в жизни страны. Другой брат Ван Нин (王凝, умер в начале 40-х гг. VII в.) на службе занимал должность «пишущего» 著作郎. В обязанности этих чиновников входило составлять важные для государства тексты. Ван Нину было поручено писать историю государства Суй, впервые после периода Северных и Южных династий в 589 г. объединившего страну, но уничтоженного в 617 г. основателями Тан. Он умер, не успев окончить свой труд. Ван Цзи намеревался продолжить его, но вскоре тоже умер.

Мы бы не касались так подробно биографии Ван Цзи (и тем более его братьев), если бы стихи его не обнаруживали определенного сходства по мотивам со стихами Ван Фань-чжи, даже в некоторых случаях тематическую перекличку. Так, среди стихов Ван Фань-чжи находим следующее:

我昔未生時
冥冥無所知
天公強生我
生我復何為
無衣使我寒
無食使我飢
還你天公我
還我未生時

Я в прежнее время,
в пору еще до рожденья,
Был темным-темен,
совсем ничего не знал.
Повелитель Небес
принудил меня родиться,
Меня [он] родил,
но непонятно, зачем.
Нет у одежды —
мне приходится мерзнуть;
Нет у пищи —
мне приходится голодать.
О, возврати,
Повелитель Небес, меня,
Возврати меня
в пору еще до рожденья²⁰.

Похожие мотивы встречаются и в некоторых других стихах Ван Фань-чжи²¹. Так, во втором стихотворении рукописи

Р. 3418 поэт говорит об одиночестве всеми покинутого человека. Конец стихотворения таков:

生在常煩惱
死後無人悲
寄語置路道
還我未生時

Покуда живу,
все время одни треволненья,
А после смерти
никто меня не пожалеет.
Сказать бы решительно:
эту оставлю дорогу,
Верните меня
в пору еще до рожденья²².

Сходные слова еще в одном стихотворении, втором в рукописи Дх-2558:

誰論百年後
召我還天公

Кто рассудил:
черз сотню лет [моей жизни]
Меня призвать,
вернуть к Повелителю Неба.

Среди стихотворений Ван Цзи есть одно, перекликающееся с приведенными стихами вплоть до дословного повторения целых строк²³.

石竹詠
<...>
昔我未生時
誰者令我萌
葉置勿重陳
委化何所營

Воспеваю бамбук на камнях
<...>
В прежнее время,
когда я еще не родился,
Кто такой
повелел мне пустить ростки,
А после покинул,
без всяких всерьез объяснений,
Бросил на произвол,
непонятно с целью какой?

Другой мотив, очень распространенный в стихах Ван Фань-чжи, — краткость нашей жизни, редко достигающей даже ста лет. Кроме приведенного выше двустишия из рукописи Дх-2558, еще в нескольких стихотворениях звучат те же или сходные строки, очень похожие одна на другую и говорящие о тщетности расчетов на долгую жизнь.

<...>
不得萬二年

營作千年讞

<...>
漫作千年調

活得沒多時

<...>
世無百年人

擬作千年調²⁶

<...>

Не обрета
лет и малой толики,
Пытаемся строить
расчеты на тысячу лет²⁴.

<...>

Не надо строить
расчеты на тысячу лет:
Для жизни дано
не так уж много часов²⁵.

<...>

В мире нет
даже столетних людей,
А тужатся строить
расчеты на тысячу лет²⁷.

Мы не исчерпали всех примеров подобного рода: в стихах Ван Фань-чжи повторения, переходящие из стихотворения в стихотворение, встречаются достаточно часто. Для наших же целей можно удовлетвориться и приведенными цитатами. Обратившись к стихам Ван Цзи, обнаруживаем следующие строки:

百置百年內

誰論千載後

Всего пребываем
в единственной сотне годов,
Кто может судить,
что будет чрез тысячу лет?²⁸

Здесь любопытно совпадение по мысли (и частично по способу выражения) как с последним из цитированных стихотворений Ван Фань-чжи, так и со строками из рукописи Дх-2558, также приведенными ранее: «Кто рассудил / после сотни лет [моей жизни] // Меня призвать, / вернуть к Повелителю Неба» (первый стих отличается от стиха Ван Цзи только одним знаком: «чрез сотню лет» — «чрез тысячу лет»). Близко по мысли и еще одно двустишие Ван Цзи:

寄身千載下

聊遊萬物初

Сохранить бы себя
эдак на тысячу лет —
Беспечно бродил бы
в началах тьмы вещей²⁹.

Совпадения по мысли можно было бы объяснить общностью мировоззрения Ван Цзи и Ван Фань-чжи. Хотя полного тождества в их творчестве и стиле в целом нет: Ван Цзи более классичен, охотно обращается к примерам из прежних литературных образцов, в то время как Ван Фань-чжи более склонен к

простонародному способу выражения, к употреблению пословиц. Кроме того, Ван Фань-чжи несомненный буддист, это чувствуется во многих его стихах, у Ван Цзи же таких мотивов почти нет. Но когда отдельные выражения и даже целые строки и фразы у двух поэтов, современников, совпадают как по смыслу, так и по форме, это можно объяснить только одним: поэты должны были знать друг друга — и, скорее всего, не только заочно, по стихам. В китайской поэзии переключка поэтов, живших одновременно, как правило, объясняется их близкими дружескими отношениями³⁰.

Ван Фань-чжи, как мы знаем, был родом из Лияна, а Ван Цзи — из Лунмэнь. Ван Цзи, уйдя со службы, жил в родных местах, где у него был клочок земли. Нет оснований полагать, что и Ван Фань-чжи вне службы мог жить в каких-то других местах, кроме своих родных: каждый род в Китае имел свои постоянные неотчуждаемые земли, где человек из этого рода мог укрыться для частной жизни. Если взглянуть на карту, то можно убедиться, что устье р. Фэньхэ, где жил Ван Цзи, и Лиян отстоят друг от друга совсем недалеко, и сообщение между ними несложное. Так что дружеское общение между двумя поэтами отнюдь не невозможно, а стихи это как будто подтверждают.

Итак, мы из исторических источников знаем место рождения Ван Фань-чжи (Лиян), имя его отца (Ван Дэ-цзу), приблизительное время его рождения (правление Суйского Вэньди, т. е. конец VI или самое начало VII в.), а также его дружеские связи с Ван Цзи (последнее, правда, несколько гипотетично). Кроме того, мы знаем имя его внука Ван Дао, жившего в начале VIII в., и служебный титул поэта, возможно, указывающий на его службу в астрономическом (астрологическом) ведомстве. При всей скудости эти сведения ставят жизнь Ван Фань-чжи в определенные географические, временные и общественные рамки.

К этому можно было бы добавить два обстоятельства. Первое из них — многочисленные реминисценции стихов Ван Фань-чжи, впервые у поэтов начала VIII в. Второе — прямое цитирование стихов Ван Фань-чжи и их оценка у китайских писателей, — опять-таки начиная с VIII в. — и вплоть до XII в.³¹. Однако к реконструкции биографии Ван Фань-чжи все это отношения не имеет, и хотя тексты эти свидетельствуют о популярности творчества поэта в последующие 3—4 века и об эстетическом восприятии их поэтами периодов Тан и Сун, в данной статье мы разбирать эти тексты не будем, но обратимся к дру-

тому важному источнику биографических данных о Ван Фань-чжи — к его собственным стихам.

3. Биография Ван Фань-чжи в его стихах

Биографические данные о Ван Фань-чжи могут и должны быть дополнены данными из стихов самого Ван Фань-чжи, которые, конечно же, должны отразить хотя бы важнейшие факты его жизненного пути³².

Первое, что мы узнаем, — это то, что Ван Фань-чжи был дружен с неким «студентом Ваном». Вот что сказано в рукописи Ф-256 (Петербургское собрание Института востоковедения), стих 5:

梵志與王生

蜜(密)敦膠築友

共喜歌 [三] 樂

同欣詠五柳

適意敘時書

清談盃淥(醪)酒

莫怪頻追逐

只為相知久

Фань-чжи

и студент [по имени] Ван
Неразрывные,

неразделимые друзья.

Вместе веселятся,

поют о [трех] радостях;

Совместно рады,

воспевая «Пять ив».

Все, что замысляют,

толкуют по «Песням»

и «Записям»

За «чистой беседой»

у кубков с зеленым вином.

Не удивляйся

такому согласью друг с другом.

Это потому,

что знакомы [они] давно.

Попробуем сопоставить то, что мы уже знаем, с деталями, упоминаемыми в этих стихах.

Студент Ван, которому посвящено стихотворение, — старый знакомый Ван Фань-чжи, они друзья, что говорится, «не разлей вода». Они вместе вкушают «три радости» — это выражение, видимо, восходит к древнекитайскому философу Ле-цзы (IV в. до н. э.), который в главе «Небесные блага» рассказывает, как Кун цзы (Конфуций) в своих скитаниях встретил человека, который играл и пел. Спросил у него, чему он радуется? Тот ответил, что вкусил три радости: родился человеком и тем возвышен над другими тварями; родился мужчиной, что более достойно, чем быть женщиной; прожил долгую жизнь³³.

Ван Фань-чжи и «студент» Ван ведут «чистые беседы» (清談). Здесь, опять-таки, видно, что им обоим была не чужда философия даосизма. В дотанский период в даосизме выделилось особое натурфилософское и мистическое направление, которое ставило своей задачей «проникновение в сокровенное», то есть в тайны Неба и Земли. И называлось это направление «чистыми беседами». Особенно близко оно было людям, стремившимся, как оба Вана, к уединенным размышлениям на лоне природы.

Близость к даосизму не исключала ни буддийского умонастроения, ни конфуцианских мотивов. Поэтому нас не должно удивлять, что друзья читают «Песни» и «Записи», то есть две основные книги конфуцианской классики — «Книгу песен» («Ши цзин» 詩經) и «Книгу древнейших записей» («Шан шу» 尚書 или «Шу цзин» 書經).

Второе обстоятельство — они вместе воспевают «Пять ив». Подразумевается поэт Тао Юань-мин (Тао Цянь, 365—427), у которого есть «Жизнеописание господина из-под Пяти Ив», произведение, где изображен живущий на свободе «под Пятью Ивами» человек, сам Тао Цянь, которому ничего не нужно, кроме вина, доставляющего ему радость³³. То, что творчество Тао Цяня оказало сильнейшее влияние на Ван Фань-чжи, факт несомненный, недаром он вспоминает «Пять Ив» в своих стихах. Но еще более сильно повлиял Тао Цянь на Ван Цзи. И очень важно, что у Ван Цзи, «ученого Доу Вина», есть произведение «Жизнеописание господина Пять Доу [вина]» (五斗先生傳)³⁵, которое даже по названию является подражанием «Жизнеописанию господина из-под Пяти Ив». И это обстоятельство приводит нас к мысли, что «студент Ван» — не кто иной, как «господин Пять Доу», то есть Ван Цзи. Но если это так, то мы имеем прямое свидетельство дружеских встреч Ван Фань-чжи и Ван Цзи.

В стихах Ван Фань-чжи упоминается еще одно лицо, тоже носящее фамилию Ван. В первый раз в рукописи Ф-256, стих 4:

王二語梵志
俗間無我師
心中不了義
聞者盡不知

Ван Второй
говорит [мне, Ван] Фань-чжи:
«В суетном мире
у меня наставников нет.
В сердце [моем]
нету конечного смысла,
Из того, что слышал,
[я] ничего не понял».

Второе упоминание в стихотворении 28 той же рукописи:

王二與世人
俱來就梵志
非為貧與賞
共你論愚智

Ван Второй
и люди — жители мира —
Все приходят
навесить [Ван] Фань-чжи.
И не ради
корысти или наград,
А чтобы вместе
судить о глупом и мудром³⁶.

Мы можем утверждать, что Ван Второй — человек, близкий Ван Фань-чжи и Ван Цзи, хотя, видимо, состоящий в менее тесных отношениях с нашим поэтом, чем Ван Цзи. Ван Цзи и Ван Второй не могут быть одним и тем же лицом еще и потому, что у Ван Цзи было, как мы видели из его биографии, два брата старше его. Из них Ван Тун, рано умерший, был первым и должен был именоваться в дружеском обиходе Ван Старший (Ван Да 王大), за ним следовал Ван Нин (обычно дружеское обращение к нему — Ван Второй), а Ван Цзи был бы по счету Ваном Третьим. Ван Нин и Ван Цзи были, видимо, очень близки, недаром после смерти брата Ван Цзи намеревался продолжить начатую им «Историю Суй». Он не успел взяться за работу, и это указывает, что между смертью братьев прошло совсем немного времени. Ван Цзи умер в 644 г., следовательно, Ван Нин ушел из жизни тоже в начале сороковых годов VII в. Если верно наше предположение, что «студент» Ван, близкий друг Ван Фань-чжи — это Ван Цзи, то вывод о том, что Ван Второй — не кто иной, как Ван Нин, напрашивается сам собой³⁷.

Еще одно упоминание о Ване Втором находим в рукописи P-2194, стих 9:

王二羊年少
梵志亦不惡
借問金(今)時人
阿誰肯伏弱

Ван Второй
благосклонен³⁸ к меньшим годами;
Для Фань-чжи
тоже [они] не отвратны.
Позвольте спросить:
«Из людей нашего века
Кто-нибудь
сочтет ли [это] неверным?»

Но это упоминание как будто к биографии Ван Фань-чжи ничего нового не добавляет. Некоторые другие факты биографии Ван Фань-чжи могут быть установлены по тем его стихам, где он пишет о своей семье, о своем доме, о самом себе. Выше

мы отмечали, что Ван Фань-чжи имел, согласно документу его внука Ван Дао, титул «Ученого мужа, Проникающего Сокровенное», что, как можно полагать, указывает на его службу в астрономическом (астрологическом) ведомстве. Стихи позволяют уточнить эти данные. В рукописи Р-3211 стихотворение 51 начинается так:

奉使親監鑄
改故造新光
開通萬里達
元寶出青黃

Удостоился службы
лично следить за отливкой,
Вместо прежнего
новый блеск создавать.
[Знаки] «Кай и тун»
десять тысяч ли проходят;
«Юань и бао»
выпускают в зеленом и желтом³⁹.

Это стихотворение включает некоторые датирующие детали. В нем сообщено о назначении ревизором по отливке монеты, поскольку подлежащее отсутствует, это должен быть сам поэт. В стихах называется легенда монеты *кай тун* и *юань бао*. В 621 г. монета суйского периода, называвшаяся *учжуцянь* 五株錢, была заменена на новую, легенда которой читалась накрест, сначала сверху вниз, а потом слева направо, т. е. 開元通寶 «Повсеместная драгоценность начала правления». Однако люди читали надпись по кругу, против часовой стрелки, и хотя получалось бессмысленное *кай тун юань бао*, но именно так называли монету в народе⁴⁰. Монета оставалась в обращении 45 лет. Вскоре после ее введения по стране стало ходить много порченной монеты (может быть потому, что право ее выпуска было предоставлено сразу нескольким центрам). Правительство пробовало произвести замену порченной монеты на полновесную, но встретилось с сопротивлением держателей монеты и сочло за благо ее упразднить и заменить на новую — произошло это в 666 г.⁴¹ Следовательно, служба Ван Фань-чжи по финансовому ведомству должна была иметь место в 621—666 гг., скорее в начале этого периода, так как о порче монеты поэт не упоминает, — значит, время его службы относится к тому времени, когда порча еще не достигла заметных размеров.

В источниках упоминаются четыре пункта, где были учреждены инспекции для ревизии монеты⁴². Из этих четырех инспекций одна была в округе Лочжоу, на северо-восток от Лияна, где родился Ван Фань-чжи. Другие инспекционные пункты бы-

ли гораздо дальше. Так что не исключено, что в качестве инспектора он служил именно в Лочжоу.

Эти данные помогают подойти вплотную к вопросу, что за должность «Ученый муж, Проникающий Сокровенное». Для этого нужно обратиться еще к одному свидетельству в «Новой истории Тан»: «При императрице У-хоу, во второй год Чуй-гун (688) некий Юй Бао-цзун (魚保宗) подал записку трону с предложением установить урны (匱) для сбора писем со всех четырех сторон. И вот отлили медные урны числом четыре, окрасив [каждую] в цвет [соответствующей] стороны света, и расположили их в зале для приемов.

Синяя урна называлась «Долгие милости». Располагалась с востока. Сюда бросали [письма], касавшиеся жалований и помощи земледельцам.

Красная урна называлась «Прием советов». Располагалась с юга. Сюда бросали [письма] с суждениями о достижениях и промахах текущего управления.

Белая урна называлась «Жалобы на несправедливость». Располагалась с запада. Сюда бросали [письма], рассказывавшие о случаях произвола.

Черная урна называлась «Проникновение в сокровенное» 玄通. Располагалась с севера. Сюда бросали [письма] с сообщениями о небесных явлениях и тайных сговорах»⁴³. (Подчеркнуто мною. — Л. М.)

Таким образом, титул «Проникающий Сокровенное», согласно приведенному тексту, оказывается связанным, с одной стороны, как это получалось и по материалам, исследованным У Ци-юйем, с наблюдением и учетом небесных явлений (знаменный 天文), то есть соотношение его с астролого-астрономическим ведомством подтверждается. С другой же стороны, он прилагается к раскрытию «тайных сговоров» (秘謀), в число которых, несомненно, включалась не только политическая, но и всякая другая нелегальная деятельность, вроде изготовления «порченной (фальшивой) монеты» (惡錢). Правда, приведенный выше текст относится к 688 г. (время императрицы У-хоу, 684—704 гг.), но само сочетание «проникновение сокровенного», как уже отмечалось выше, встречается в текстах II века н. э. Следовательно, оно могло прилагаться и к Ван Фань-чжи как финансовому инспектору, следящему за отливкой монеты. Так что можно утверждать, что «Ученый муж, Проникающий Сокровенное» указывает на эту его должность.

В стихах поэта мы неоднократно сталкиваемся с тем, что ранее он был богат, потом обеднел. Например, в стихотворении 2 рукописи S-778:

吾富有錢時
婦兒看我好
<...>
邂逅^暫時貧
看吾即白頭

Когда я был
богат — водились деньги,
Жена [моя]
на меня смотрела с любовью
<...>
Нежданно-негаданно
[я] обеднел в одночасье, —
Глядит на меня,
и вся [она] — пренебреженье.

Об этом же читаем в стихотворении 45 рукописи P-3418:

吾家昔有富
你身窮欲死
你今初有錢
與吾昔相何 (伺)
吾今乍無初
還同借 (昔) 日你
可惜好靴牙
翻作破襪底

В доме моем
прежде водилось богатство,
Долей твоей
бедность была — хоть помри.
Сейчас у тебя
начали деньги водиться —
[Ты] на меня
в прежнее время похож.
Я же сейчас
вдруг лишился основы,
Так совершенно,
как ты в прошедшие дни.
Как жаль,
что хороших туфель носки
Превратились
в рваных чулок подошвы.

О крайней бедности, в которую впал поэт, говорят и другие стихотворения той же рукописи. Стих 20:

婦即無裙袂
夫體無禪袴
<...>
渾家少糧食
尋常空餓肚

И вот у жены
нету к переднику юбки;
На теле у мужа
нету штанов на подкладке.
<...>
Всей семье
недостает пропитания;
Беспрерывно
пуст голодный живот.

Почти дословное повторение в стихотворении 24:

男女空餓肚

壯似一食齋

<...>

體上無禪袴

足下復無靴

У сынов, дочерей

пусто в голодном желудке;

Выглядят, как

все время [держачие] пост.

<...>

На теле [моем]

нет штанов на подкладке,

А на ногах,

кроме того, нет туфель.

Можно привести и другие примеры, свидетельствующие о резком падении уровня жизни в доме поэта. Но, кажется, и этого достаточно. Нужно только заметить, что, видимо, обеднел он до описанной степени уже на склоне лет; в стихотворении 45, цитированном выше, упоминается, что ему и его супруге уже восемьдесят лет:

父母俱八十

兒年五十五

Отцу и матери

обоим по восемь десятков,

Сыну же лет

пять десятков и пять.

Тот же возраст упомянут в стихотворении 21 той же рукописи:

一歲與百年

中間不怕死

長命得八十

漸漸無意智

Один год —

[а может быть] и сто лет.

Между ними

не надо бояться смерти.

[Я] долго живу,

восьми десятков достиг,

И шаг за шагом

пропадает разум и мудрость.

О том, что поэт дожил до глубокой старости, свидетельствуют и другие его стихотворения той же рукописи; стихотворение 39:

吾頭何謂自 (白)

子孫滿堂宅

Моя голова

почему называется белой? —

Дети и внуки

переполняют покои.

Стих 43:

知識相伴侶
 暫時不覺老
 面皺黑髮白
 把杖入長道

Знакомые [наши],
 спутники нашей [жизни],
 За краткий срок,
 не заметив того, постарели.
 Лица в морщинах,
 волос черный стал белым,
 Опираясь на посох,
 вступают на долгий путь.

Приведенные строки позволяют установить приблизительное время смерти поэта. В легендарной «биографии» Ван Фань-чжи, с которой мы начали, сказано, что он родился в правление Суйского Вэнь-ди (581—604). Если поверить, что поэту восемьдесят, как утверждается в стихах (а этому можно верить: рядом сказано, что сыну его пятьдесят пять), то он должен был умереть не раньше шестидесятих годов седьмого века, пережив Ван Цзи и Ван Нина на целых двадцать лет. Наиболее вероятная дата его смерти — середина или конец шестидесятих годов. Если с Ван Цзи его связывала тесная многолетняя дружба, значит, их возраст не должен был сильно разниться. Ван Цзи, как мы знаем, родился в 585 г., то есть за пять лет до правления Вэнь-ди, и в этом же или, скорее, в начале следующего десятилетия, видимо, родился и Ван Фань-чжи. Тогда в середине шестидесятих или начале семидесятих годов VII в. ему и должно было исполниться 80 лет. Из других деталей его жизни мы можем узнать состав его семьи. В том же стихотворении 20 есть такие строки:

夫婦生五男
 并有一雙女
 男大須娶妻
 女大須嫁處

Муж и жена
 родили пятерых сыновей;
 Кроме того,
 имеют и двух дочерей.
 Сын большой —
 должен взять [себе] жену;
 Дочь большая —
 должна быть выдана замуж.

Нам остается указать на еще один исторический факт, упоминаемый в стихах Ван Фань-чжи. В стихотворении 26 рукописи 3-3211 сказано:

天下惡官職

Под небом нашим
 среди труднейших служб

不過是府兵
四面有賊動
當日即須行
有緣重相見
業薄即隔生
逢賊被打煞
五品無人諍

Ни одна не хуже
чем в войсках при управлении.
Если с четырех сторон
начнут действовать злодеи,
В тот же день
[войска] должны выступать.
Будет удача —
встретишься с ними снова;
Мало счастья —
от жизни будут отделены.
Встретят злодеев —
будут ими убиты;
Во всех пяти рангах
не с кем станет сражаться.

Упомянутые здесь «войска при управлении» *фубин*⁴⁴ (府兵) это особый род ополчения при местных уездных управлениях — *фу* (府). Обязанностью *фубин* в мирное время была караульная служба при управлении, в случае же военной опасности *фубин* объединялись в войско и отправлялись воевать. Система *фубин*, впервые введенная в Северной Вэй, получила свое окончательное оформление в начале периода Тан, в 618 г., и усовершенствована в 624 г., когда все мужское население было разделено на несколько возрастных категорий, причем призывались в *фубин* мужчины от 21 до 60 лет⁴⁵.

Следствием стабилизации империи Тан в результате реформаторской деятельности ее основателей явилось резкое улучшение внутренней и внешней политической и военной обстановки. Уже при третьем императоре Тан Гао-цзуне (650—673) значение *фубин* сильно ослабло, при его преемнице У-хоу *фубин* несли уже чисто охранные функции при местных управлениях. А в 725 г. институт *фубин* вообще был упразднен за ненадобностью. В стихах же Ван Фань-чжи он выступает как еще вполне активно действующая повинность, весьма тяжелая для тех, кто ее исполняет. В этом же качестве отразился институт *фубин* еще в одном стихотворении Ван Фань-чжи (стихотворение 17 в рукописи Р-3418):

你道生勝死
我道死勝生
生即若戰死

Ты говоришь:
жизнь превосходнее смерти,
Я говорю:
смерть превосходней, чем жизнь.
Если живешь —
в тяжких боях погибаешь,

死即無人征
十六作夫役
二十充府兵
磧里向前走
衣甲困須擎
白日趁食地
每夜悉知更
鐵鉢淹甘飯
同火共分諍

Если же умер —
никто [не пошлет] в поход.
В шестнадцать [лет]
несешь повинности мужа,
А в двадцать [лет]
пополняешь [ряды] фубин,
В каменистых [степях]
продвигаешься все вперед,
Одетый в латы,
несешь на себе труды.
Белым днем
ищешь, где есть пропитанье,
Что ни ночь,
помнишь [повинность] страж.
В железной миске
размочена сладкая пища,
Общий огонь,
общая доля в войне.

Как и в первом стихотворении, дела *фубин* описываются как, прежде всего, дальние походы и сражения. Значит, стихотворения эти не могли быть написаны позже начала правления Гао-цзуна и раньше 623 г., когда были установлены строгие рамки несения этой повинности, и, таким образом, укладываются в строгие рамки 20—30-х гг. VII столетия, что совпадает с нашими предположениями о времени жизни и службы Ван Фань-чжи.

3. Заключение

На основании данных исторических источников и стихов Ван Фань-чжи, отразивших различные обстоятельства его жизни, мы имеем возможность восстановить в общих чертах его биографию.

Ван Фань-чжи родился в уезде Лиян (ныне северная оконечность провинции Хэнань, на северном берегу Хуанхэ) в конце 80-х или начале 90-х гг. VI столетия н. э., когда в Китае (государстве Суй) правил император Вэнь-ди (581—604). Отца его звали Ван Дэ-цзу. После установления государства Тан (618—907) Ван Фань-чжи был на государственной службе на должности инспектора по выпуску денег и носил титул «Ученого мужа, Проникающего Сокровенное», что, как можно думать, означало борьбу с порчей монеты. Был он достаточно обеспечен, но потом оставил службу, обеднел и жил в большой нужде. Он водил

дружбу с поэтом Ван Цзи (585—644), близким ему по духу (в стихах Ван Цзи именуется «студентом» Ваном) и его старшим братом Ван Нином (умер в начале 40-х гг. VII в.). У Ван Фань-чжи было пять сыновей и две дочери, причем отношения в семье складывались не во всем благополучно. Умер Ван Фань-чжи в возрасте более восьмидесяти лет, в 60-е или начале 70-х гг. VII в.

От него до нас, благодаря находкам в 1900 г. в Дуньхуане, дошло около 380 стихотворений, исследование которых показало ключевую роль его творчества в начале «золотых веков китайской поэзии» (период Тан). Отражение его поэзии и его образной системы обнаружено в стихах многих танских поэтов, в том числе великих: Ханьшань-цзы, Ван Вэй, Ду Фу, Бо Цзюй-и, Ду Сюнь-хэ, Гуань-сю и других. Поэтому изучение его жизни и творчества приобретает важнейшее значение для истории китайской поэзии, особенно поэзии периодов Тан и Сун.

Внука Ван Фань-чжи звали Ван Дао. Имена обоих встречаются в документе, относящемся к 713 г.

Примечания

1. 全唐詩. 北京, 中華書局 (Все танские стихотворения. Пекин, 1960). Сборник составлялся в 1705—1706 гг. по указу императора Кан-си и был издан с императорским предисловием в 1707 г. С тех пор неоднократно переиздавался, последний раз — в Шанхае в 1988 г.

2. По-русски история открытия и возникновения новой специальной отрасли науки «дуньхуановедения» наиболее подробно в статье: Чугуевский Л. И. Дуньхуановедение. — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970, с. 241—259; 304—311. На других языках: 姜亮夫. 敦煌一偉大的文化寶藏. 上海, 古典文學出版社 (Цзян Лянфу. Дуньхуан — великая сокровищница культуры. Шанхай, 1956); 金岡照光. 敦煌の文學. 東京大藏出版社 — 大藏選書, 7 (Канаока Сёкё. Дуньхуанская литература. Сер. «Избранное из Трипитаки», 7. Токио, 1971).

3. Назовем только самые важные: 劉復. 敦煌掇瑣. 北平, 中央研究院歷史語言研究所 (Лю Фу. Дуньхуанские фрагменты. Бэйпин. Институт истории и языка при Центральной Академии, 1925, № 30—32); 欠吹慶輝. 鳴沙餘韻. 東京, 岩波書店 (Ябуки Кэйки. Отзвуки Поющих Песков. Токио, 1930); 欠吹慶輝. 鳴沙餘韻解說. 東京, 岩波書店 (Он же. Пояснения к Отзвукам Поющих Песков. Токио, 1933). Именно в этих трех изданиях впервые появились стихи Ван Фань-чжи.

4. 胡適. 白話詩人王梵志 — 現代評論 (Ху Ши. Поэзия Ван Фань-чжи на языке байхуа — Сяньдай пинлунь, 1927, т. 6, №№ 1, 4); 鄭振鐸. 插圖本中國文學史. 上海 (Чжэн Чжэн-до. Иллюстрированная история китайской литературы. Шанхай, 1932).

5. См.: 入欠義高 1) 王梵志について — 中國文學報 (Ирия Ёситака. О Ван Фань-чжи. — Тёкоку бунгаку хё, № 3, 1955, с. 50—60; № 4, 1956, с. 19—58; 2) 唐王梵志詩集考 — 神田博士送曆記念書誌學論集 (Исследование собрания стихов танского поэта Ван Фань-чжи. — Библиогр. сборник к 60-летию проф. Канда. Токио, 1957).

6. 楊公驥. 唐代民歌考釋及變文考論. 長春, 吉林人民出版社 (Ян Гун-цзи. Исследования народных песен периода Тан и изыскания о бьянь-вэнь. Чанчунь, 1962).

7. Основные своды и исследования стихов Ван Фань-чжи в порядке их появления: 1) 趙和平, 鄧文寬. 敦煌寫本王梵志詩校注 — 北京大學學報 (Чжао Хэ-пин и Дэн Вэнь-куань. Критический текст стихов Ван Фань-чжи по рукописям из Дуньхуана. — Бэйцзин дасюэ сюэбао. 1980, № 5, с. 64—81; № 6, с. 32—37; 2) Degmiéville P. L'oeuvre de Wang le Zelateur (Wang Fan-tche) suivie des Instructions domestiques le l'Aïeul (T'ai-Kong Kia-Kiao): Poemes populaires des T'ang (VIIIe-Xe siècles). Paris. Collège de France, Institut des hautes études chinoises. 1982. — Bibliothèque de l'Institut des hautes études chinoises. Vol. 26; 3) 張錫厚. 王梵志詩校輯. 北京, 中華書局 (Чжан Си-хоу. Сводный текст стихов Ван Фань-чжи. Пекин, 1983; 4) 項楚. 王梵志詩校注; 王梵志詩校注續拾 — 敦煌土魯番文獻研究論集. 第4輯. 北京大學出版社 (Сян Чу. Критический текст стихов Ван Фань-чжи; Дополнения к критическому тексту. — Исследования письменных памятников из Дуньхуана и Турфана. № 4. Изд. Пекинского университета, 1987, с. 128—622; 5) 朱鳳玉. 王梵志詩研究. 臺北, 學生書局. (Чжу Фэн-юй. Исследования стихов Ван Фань-чжи. Т. 1—2. Тайбэй, 1987).

8. Ябуки Кэйки. Пояснения., с. 253.

9. «Забытое в истории» 史遺 — утерянное ныне сочинение танского писателя Линь Эня 林恩. О нем известно только, что ему принадлежали три сочинения: «Забытое в истории», «Дополнения к истории страны» 補國史 и «Записи преданий» 傳載 (все три сочинения утрачены, есть только отдельные цитаты в позднейшей литературе) и что в правление танского Си-цзуна (864—888) он успешно сдал государственные экзамены (см.: 新唐書 — 二十五史上海古籍出版社. Новая история Тан. — Двадцать пять династийных историй. Шанхай, 1987, т. 6, цз. 58, с. 4285).

История Ван Фань-чжи цитирована в «Зарослях бесед из Коричного сада» 桂苑叢談 писателя конца периода Тан (IX в.) Фэн И-цзы 馮翌子 — 叢書集成初編. 上海, 中華書局 (Цуншу цзичэн. Шанхай, 1939, т. 2835, с. 8) и в энциклопедии сюжетов начала XI в. 太平廣記. 北京, 中華書局 («Обширные записи годов Тай-пин». Пекин, 1959, цз. 82, с. 525.) Между двумя цитатами есть некоторые незначительные разночтения. Мы приводим рассказ по «Обширным записям», так как в них есть важные для нас детали, отсутствующие в «Зарослях бесед».

10. В отрывке сначала говорится о дереве *линьцин*, которое потом отождествляется с деревом *фань*. *Линьцин* — род яблони, «райские яблочки», *Pirus malus*, см.: 李時珍. 本草綱目. 北京, 人民衛生出版社 (Ли Ши-чжэнь. Бэнь-цао ганму, цз. 30. Пекин, 1963, с. 1052).

11. Как Вэйчжоу, так и Цицзюнь находились на территории современного Цзисяня в северной оконечности пров. Хэнань севернее Хуанхэ. См.: 中國歷史地圖集. 上海, 地圖出版社. 第5冊: 隋, 唐, 五代十國時期

(Исторический атлас Китая. Шанхай, 1982. Т. 5: Периоды Суй, Тан, Пяти династий и десяти владений. Карты № 15—16 и 48—49).

12. 王道祭楊筠文. Рукопись собрания Национальной библиотеки в Париже (коллекция Пельо). Шифр P. 4978, лицевая сторона. Опубликована У Ци-юем 吳其昱 в статье: Wu Chi-yu. Un manuscrit de Touen-houang concernant Wang Fan-tche. — T'oung Pao. Т. 46, livr. 3—5, 1958, p. 397—401.

13. Мое истолкование совпадает с таковым у У Ци-юя и, позднее, у Чжу Фэн-юй (см. ее исследование, т. 1, с. 67—68).

14. 舊唐書 (Старая история Тан, цз. 38. — Двадцать пять династийных историй. Шанхай, 1987, т. 5, с. 182 (3658)); Новая история Тан, цз. 38. — Там же, т. 6, с. 111 (4237).

15. См.: Старая история Тан, цз. 86, с. 340 (3816); Новая история Тан, цз. 81, с. 360 (4486). Уточнения некоторых фактов обнаруживаем в Хронологии правления Гао-цзуна, соответственно, цз. 5, с. 20 (3496) и цз. 3, с. 15 (4141).

16. См.: Старая история Тан, цз. 36, с. 137 (3649), а также: 王溥. 唐會要. 上海古籍出版社 (Ван Пу. Собрание важнейших сведений о государстве Тан. Шанхай, 1992, цз. 4., с. 1324—1325).

17. «Старая история Тан», цз. 192, с. 614 (4090), биография Чжан Го. См. также Хронологию правления Сюань-цзуна (Там же, цз. 8, с. 31 (3507), где дается более детальная дата указа: 93 г. Кай-юань, вторая Луна, день синь-хай, т. е. 24 марта 733 г.

18. Не приводя здесь примеров, отсылаем желающих к известному словарю-своду «Конкорданс рифм изящной литературы», где помещено немало случаев его употребления, начиная с сочинений Чжан Хэна 張衡 (78—139): 佩文韻府. 上海商務印書館 — 萬有文庫 (Конкорданс рифм., Шанхай, 1936, с. 686. — Ванью вэньку).

19. Биография Ван Цзи есть в ряде источников, из которых главные: Старая история Тан, цз. 192, с. 615 (4091); Новая история Тан, цз. 196, с. 596 (4722). Также в биографическом своде: 辛文房. 唐才子傳. 上海, 古典文學出版社 — 中國文學參考資料小叢書. 第1輯 (Синь Вэнь-фан. Биографии танских талантов. Шанхай, 1957, цз. 1, с. 2—4. — Библиотечка материалов по истории китайской литературы. Собрание первое, № 1). Стихи его: Все танские стихотворения, цз. 37, с. 225—227. Кроме Ху Ши творчество Ван Цзи и Ван Фань-чжи сближает, по-видимому, другой исследователь: 儲皖峰. 唐初兩個白話詩人: 王績, 王梵志 — 浙江大學文理學院會刊. 第3期 (Чу Вань-фэн. Два поэта начала Тан, писавшие на байхуа. — Чжэцзян дасюэ вэньли сюэюань хуйкань, вып. 3, 1933). Однако эта работа осталась нам, — впрочем, сколько можно судить, и другим исследователям — недоступной.

20. Текст по: 皎然. 詩式 (Цзяо-жань. Образцы стихов, цз. 1. — Цуншу цзи-чэн. Шанхай, 1939, т. 2611, с. 6). С небольшими разночтениями то же стихотворение: 范據. 雲溪友議 (Фань Шу. Дружеские беседы на берегах Юньци, цз. 3. — Библиотечка материалов по истории китайской литературы. Собрание Второе, № 1, с. 73—74).

21. В данной статье мы будем ссылаться при цитировании стихов Ван Фань-чжи на источники или на рукописи, из которых они взяты. Дело в том, что общепризнанного свода стихов Ван Фань-чжи пока не существует. В сводах, составленных П. Демьевилем, Чжан Си-хоу, Ирия Ёситака, Сян Чу и Чжу Фэн-юй, каждый из исследователей предлагает порядок расположения и нумерацию сти-

хотворений свои, не совпадающие с другими авторами. Составленный мною (не опубликованный пока еще) свод стихов Ван Фань-чжи в этом отношении также не представляет исключения. Поэтому, избранный нами способ цитирования кажется нам для наших целей оптимальным.

22. См.: Лю Фу. Дуньхуанские фрагменты, с. 141.

23. Все танские стихотворения, цз. 37, с. 125. Вариант этого стихотворения под заглавием «Бамбук на камнях возле ступеней» 階前石竹 в том же своде (в дополнениях), цз. 882, с. 2147 (последний стих читается: 委化何足驚 «Бросил на произвол // — чему же здесь удивляться?»).

24. Рукопись P-3418, стих. 38. См.: Лю Фу. Дуньхуанские фрагменты, с. 150.

25. Рукопись P-3211, стих. 12. Там же, с. 156.

26. Рукопись S-778, стих. 11. Впервые: Ябуки Кэйки. Отзвуки поющих песков. Табл. 85—II.

27. Стихотворение цитируется в двух источниках: Фань Шу. Дружеские беседы на берегах Юньци, с. 74; 費袞. 梁溪漫志 — 知不足齋叢書. 同治辛未重刊. 第2集, 第6本 (Фэй Гунь. Вздорные мысли с речки Лянци. — Чжибуцзу чжай цуншу. Б. м., 1871, вып. 2, т. 6, с. 8).

28. Из стихотворения 山中檢志 «В горах пишу о моих замыслах». См.: Все танские стихотворения, цз. 37, с. 125.

29. Из стихотворения 獨坐 «Сижу одиноко». Там же, с. 126.

30. Переключка тем в стихах друзей бывает по форме самой разной. Может быть написана целая серия стихотворений с одними и теми же заглавиями. Так, у Ван Вэя (701—761) и у его друга Пэй Ди (716—?) есть у каждого по циклу стихов, абсолютно совпадающих по заглавиям (но не по исполнению) — они соревновались, кто лучше опишет в стихах достопримечательности усадьбы Ван Вэя. Случается, что поэты дополняют уже написанные стихи друг друга. Нередки случаи, когда поэты пишут стихи на те же рифмы и в той же форме. Или поэт прямо заявляет, что его произведение вторит стихам друга. Мы здесь не приводим примеров, но любой из способов стихотворного дружеского общения имеет массу образцов — и в том числе и прежде всего в танское время.

31. Перечислим произведения, где оцениваются и цитируются стихи Ван Фань-чжи. Две рукописи из Дуньхуана: S-778, содержащая первую цзюань стихов поэта и предисловие, говорящее о значимости его творчества; Рукописи S-516 и P-2125, сочинение 歷代法寶記 «Записки о сокровище Закона в разные периоды» (публ.: Ябуки Кэйки. Отзвуки поющих песков, с. 250—254). Другие источники: Цзяожань. Образцы стихов; Фань Шу. Дружеские беседы на берегах Юньци; Фэй Гунь. Вздорные мысли с речки Лянци; 何光遠. 鑑誠錄 (Хэ Гуан-юань. Записки о правилах и обетах (X в.)); 胡仔. 苕溪漁隱叢話, 前集 (Ху Цзы. Рассказы из убежища рыбака на камышовой речке, часть первая. XII в. Излагает мнения крупного поэта Хуан Тин-цзяня, 1045—1105); 陳善. 捫蝨新話 (Чэнь Шань. Новые рассказы вошебойцы. XII в.) См. подборку текстов в статьях: Ирия Ёситака «О Ван Фань-чжи» и у Чжу Фэн-юй в «Исследованиях стихов Ван Фань-чжи», с. 67—85.

32. Мы в этой статье не касаемся вопроса об атрибуции стихов Ван Фань-чжи, это особая весьма не простая проблема, требующая специального исследования и подробной аргументации.

33. См.: 列子. 上海, 古典文學出版社 — 諸子百家叢書 (Ле-цзы. — Библиотека философов и мыслителей. Шанхай, 1989, цз. 1, с. 6). Есть, правда, и другие толкования «трех радостей», например у Мэн-цзы: родители живы и из братьев никто не в беде; не в чем устыдиться перед Небом и людьми; удалось

собрать талантливых учеников (The Works of Mencius. Translated with Critical and Exegetical Notes. Prolegomena's and Copious Indexes by James Legge. New York. Dover Publications, 1970, с. 159). Однако это толкование не согласуется с обстоятельствами жизни и общим настроением Ван Фань-чжи.

34. О нем см.: Эйдлин Л. З. Тао Юань-мин и его стихотворения. М., 1967; пер. названного произведения под названием «Жизнь ученого Пяти ив» в кн.: Китайская классическая проза в переводах академика В. М. Алексеева. М., 1958, с. 178—179.

35. Вот как описывается в «Новой истории Тан» (в биографии Ван Цзи), почему он получил такое прозвище. «Он мог выпить пять доу (доу — около десяти литров. — Л. М.), не потеряв разума, он направлялся ко всякому, кто его приглашал, к знатному ли, к ничтожному ли. Написал об этом "Жизнеописание господина Пять Доу"».

36. «Судить о глупом и мудром» — типичная для буддийской традиции тема для бесед, берущая начало из буддийских книг притч, где постоянно противопоставляется глупость тех, кто пребывает в суетном мире, и мудрость идущих по пути прозрения. См. об этом: Меньшиков Л. Н. Буддийские притчи в китайской литературе. — Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с кит. и коммент. И. С. Гуревич. Вступ. ст. Л. Н. Меньшикова. М., 1986, с. 7—49 / Памятники письменности Востока, 76. (Франц. пер.: Menshikov L. N. Les paraboles bouddhiques dans la littérature chinoise. — BEFEO. Tome 67, 1980, с. 303—336; кит. пер.: Menshikov L. N. 許章真譯. 中國文學中的佛教寓言古故事. — 西域與佛教文學論集. 臺北, 學生書局 (宗教叢書) (Сюй Чжан-чжэнь, (пер.). Статьи о Западном крае и истории буддийской литературы. — Библиотека по религии, № 7. Тайбэй, 1980, с. 287—310).

37. Чжу Фэн-юй, исследовавшая эти тексты в полной мере, считает, что Ван «студент» и Ван Второй — одно и то же лицо (см. ее книгу, т. 2, с. 178). Мы по изложенным выше соображениям считаем возможным их разделить.

38. Иероглиф 羊 в подлиннике исследователи толкуют по-разному. П. Демьевиль предлагает читать его как 祥 «благословлять», «знаменоваться», Чжу Фэн-юй — как 美 «ценить». В любом случае, значение знака должно быть «быть благосклонным, ценить».

39. «В зеленом и желтом» 青黃. Видимо, имеются в виду медь (зеленый оттенок) и золото (желтого цвета), т. е. монеты выпускают как медные, так и золотые.

40. См.: История Тан, цз. 1, с. 10 (3486): «У-дэ, Четвертый год <...> осенью, в 7 луну, <...> в день дин-мао (т. е. 12 ноября 621 г. — Л. М.) в Поднебесной великая амнистия. Упразднили деньги учжуцянь и выпустили деньги "Кай юань бао"». Там же, 47—48, с. 250—251 (3726—3727): «Когда Гао-цзу вступил на трон, по-прежнему пользовались суйской монетой учжуцянь и выпустили монету "Кай юань тун бао"» и далее: «Знаки сначала читались сверху вниз, а потом слева направо, а если читать по окружности, то смысл не менялся, поэтому в простонародье их читали "Кай тун юань бао"». В других источниках (например: Новая история Тан, цз. 54, с. 151 (4277) приводится только официальное чтение. Примечательно, что Ван Фань-чжи приводит народное чтение, это говорит о том, что он видел живое обозначение легенды.

41. Наиболее подробно об этом в «Истории Тан», цз. 48, с. 250—251 (3726—3727): «<...> воровская выплавка постепенно возрастала, и широко употреблявшиеся монеты были чрезмерно испорчены. В пятый год Сянь-цин (660) в девятую луну было указано: поскольку в обращении много испорченной монеты, всем чиновникам и частным лицам представить ее на рынок для обмена пяти испорченных монет на одну доброкачественную. Но простой народ, ценивший испорченные монеты, как настоящие, прятал их, дожидаясь ослабления казенных запретов. Император Гао-цзун вновь повелел за одну доброкачественную монету

покупать две порченных, но укрывательство не прекратилось. И в первый год Цянь-юань (666) <...> выпустили новую монету с легендой "Цянь-юань цюань бао"».

42. «<...> Учредили денежные инспекции в областях Ло[чжоу], Бин[чжоу], Ю[чжоу], И[чжоу]». (Там же).

43. Новая история Тан, цз. 47, с. 134 (4260). См. также перевод этого места: Rotours R. de. *Traité des fonctionnaires et traité de l'armée*. Traduits de la Nouvelle Histoire des T'ang (Chapt. XLVI-L). Leyde, E. J. Brill. Tome 1, 1947, s. 145. — Bibliothèque de l'Institut des Hautes Études Chinoises. Vol. 6.

44. Специальное исследование института *фубин* см.: 濱口重國. 府兵制度よゐ新兵制へ — 史學雜誌. 第十一篇, 第十一, 十二號 (Хамагути Сигэ-куни. От системы фубин до новой войсковой системы. — Сигаку дзаси. Т. 41, № 11—12). Также см.: Ян Гун-цзи, с. 219—230. К этому вопросу попутно обращались также Ирия Ёситака, Чжан Си-хоу, Чжу Фэн-юй. Мы здесь кратко излагаем результаты детальных исследований первых двух авторов.

45. В сводном виде основные даты истории *фубин* см.: 唐會要. 上海古籍出版社 (Собрание главного по истории Тан. Шанхай, 1991, цз. 72, с. 1637—1638).

L. N. Men'shikov. The Biography of Wang Fan-zhi, a Poet of Seventh Century: A Reconstruction

The Chinese poet of 7th c. Wang Fan-zhi had been quiet unknown till the beginning of the 20th c. and his works had not been included into famous collection All Verces of the Tang Period. It is not clear why his poetry was forgotten. Only after the discovery of Dunhuang manuscripts in 1900 and the first publications beginning from 1925 the name of the poet was brought back to light. Manuscripts with his poetry were put together by common efforts of many scholars. In the last twenty years there were several attempts to make complete collection of his verses in France (P. Demieville), Japan (Iriya Yoshitaka), China (Zhang Xi-hou, Xiang Chu), on Taiwan (Zhu Fong-yu), in Russia (L. N. Menshikov, unpublished). It became clear that Wang Fan-zhi's poetry occupies important place in the history of Chinese poetry especially of Tang period, and many poets both of Tang and Song periods, had been acquainted his works and were influenced by them.

The life of Wang Fan-zhi is unknown in details. Only one half-fantastic and very short story on him had been discovered by Hu Shi in 1927 and a document from Dunhuang connected with his grandson Wang Dao was published by Wu Chi-yu in 1958. The scant information of these two sources may be supplemented with some facts contained in his poetry. As a result, his short biography might be reconstructed. He had been born in the time of Sui dynasty emperor

Wen-di (589—604) in Liyang (Henan prov.), his father's name was Wang De-zu. At the beginning of Tang period he became an official in Finance Department and had a title of «Imbued Unfathomable Scholar». He was prosperous enough, but left his service became gradually poor and led the life of hermit. He had friends in the Wang family, and a famous poet Wang Ji among them. His own family consisted five sons and two daughters. He lived at least eighty years and died in the seventies of 7th c. Collection of his poetry numbers about 380 verses.